

ВЫИГРАННЫЕ СЕКУНДЫ SAUT HERMES В ПАРИЖСКОМ ГРАН-ПАЛЕ

— Состязания по конкуру Saut Hermes в парижском Grand Palais — самое красивое и самое французское из спортивных соревнований, какие только есть на свете

— К новому сезону выпущен специальный платок-каре

— Гермесовские Arceau были придуманы в 1978 году Анри д'Ориньи и до сих пор остаются одной из главных часовых линий марки. Сорок лет спустя часовщики французского дома представили Arceau Casaque, часы с разноцветными лошадаками в круге циферблата-манежа. Техника выполнения циферблата — многослойный цветной лак, блестящий и матовый. Стальной корпус 36 мм, асимметричные дужки для цветного ремешка напоминают о форме стремени. Ну а изображения коньков не зря повторяются в препятствиях на скачках в Гран-Пале

Что такое «конкур»? Не надо путать с «конкурсом», хотя это и в самом деле конкурс лошадей и наездников. В наш русский спортивный словарь это слово пришло из Франции и означает особые конные соревнования, которые могут проводиться и на открытом воздухе, и под крышей. Я равнодушен к спорту и как к занятию, и как к зрелищу, но с тех пор, как я живу в Париже, конкур меня заворожил. Каждую весну я прихожу на соревнования, которые проводит в Большом дворце, Grand Palais, французский дом Hermes.

На разглаженной граблями земле расставлены препятствия. Кусты, загородки, рогатки. У них есть свои названия. Тут и «крестовины», и «калитки», и «тройники». Однако все они связаны с Hermes — их специально делают художники, тут есть и гермесовские Н, и синие шахматные коньки, и фрагменты фасада штаб-квартиры на парижской улице Фобур-Сент-Оноре. Всадники должны в строгом порядке преодолеть серию препятствий. Им надо показать при этом лучшее время. Тот, кто пройдет дистанцию быстрее других и не наделает ошибок, тот и победит.

Звучит просто, но на деле сложно. Лошадь должна идти галопом. Это самый быстрый способ бега лошадей, почти 60 километров в час, или 300–400 метров в секунду. Представьте себе, всаднику надо за долю секунды определить направление препятствия, они ведь расставлены не в линию и не по порядку. Надо поворачивать и следить за маршрутом. Потом надо понять, с какой стороны подскочить к загородке или канаве. Для этого препятствия отмечают цветными флажками: слева белый, справа красный. Теперь надо приблизиться и в правильно выбранный момент прищипорить лошадь и послать ее в прыжок.

Скачки на Grand Prix Hermes — не просто красивое развлечение, а серьезные соревнования из серии CSI (Concours de Saut International), которые принято устраивать в самых замечательных точках мира. В Гран-Пале они имеют международную градацию «пять звезд» — CSI 5* и предназначены не для дилетантов, приехавших покататься, а для звезд мирового конного спорта. Конкур — дисциплина старинная, весьма аристократичная и страшно дорогая.

Всадники тренируются годами и тренируют своих лошадей, с которыми они переезжают с соревнования на соревнование. Там, где расстояния не очень велики, лошадей везут в специальных автомобильных прицепах. С континента на континент лошади, как и люди, летают самолетами. Как и люди, они устают, не высыпаясь, мучаются от смены временных поясов. Поэтому важная и большая часть конкур — это разминка.

Пока служители расставляют препятствия на главном манеже, лошади ходят по кругу на маленьких тренировочных манежах. На них накинута попоны, чтобы они не простудились. Наездники сначала водят их на поводу и нежно уговаривают собраться с силами. От них зависит многое, почти все. Потом лошадей седлают и спортсмены делают круг верхом. Надо привыкнуть к новому месту.

Лошади, как и люди, готовятся выйти на старт. Очередность выхода разыгрывается заранее, каждый получает свой порядковый номер. Мне очень

нравится следить за тем, как лошадь и всадник ждут удара колокола. Он означает старт.

Все всадники одеты щегольски — залюбуешься. Правила категорически запрещают им выходить на манеж в повседневной одежде. Даже тогда, когда перед началом соревнований они осматривают препятствия, они надевают свои парадные костюмы.

Если это военные, у них своя форма, правда, в момент соревнования фуражку или кепи они обязаны сменить на защитный шлем. Часто всадники выступают в костюмах цвета своей команды. Иногда, если это не командные соревнования, они садятся на лошадь в так называемых рединготах. Это длинный сюртук, напоминающий фрак. Его носят и мужчины, и женщины. На ногах — высокие сапоги для верховой езды, в руках — тонкий хлыст. У мужчин — галстуки, у женщин — косынки.

Такое впечатление, что они собрались на пикник, а не на спортивное соревнование. Выходя на старт, они приветствуют судей, а их лошади наклоняют голову или бьют копытом.

По удару колокола участник соревнований выходит на маршрут. В этот же момент запускаются часы, зрители могут следить за большим табло, висшим над полем. Надо изо всех сил спешить. Но нельзя допустить ошибку. Особенно такую, за которую с конкур немедленно снимают. Тогда в колокол бьют три раза. Зрители и наездник понимают, что все кончилось неудачей. Если ты упадешь с лошади, можешь сразу возвращаться домой без награды. Если ты прошел дистанцию и преодолел все препятствия, но нарушил порядок, ты снова проиграл. Если лошадь трижды отказалась прыгать, твои соревнования закончились на этом самом месте.

Кроме таких грубых ошибок, есть нарушения, за которые ты получаешь штрафные очки. Например, если твоя лошадь задела за перекладину или сбросила ее со стойки, тебе начисляется штраф. Интересно, что наказывают только за верхнюю перекладину. За сбитую нижнюю не оштрафуют.

Зато если лошадь испугалась и обошла препятствие, жестоко накажут всадника, потому что если лошадь боится, значит, она не верит тому, кто на ней сидит.

Соревнования в Grand Palais называются Saut Hermes, «Прыжок Гермеса», потому что их поддерживает марка Hermes, не забывающая о том, что слава ее началась с пошива седел. Трудно поверить, но есть люди, которые убеждены, что «настоящий Hermes» — это не квадратные шелковые платки, не шали, не разноцветная посуда, не одежда, даже не часы, а именно седла, которые производятся до сих пор. Поэтому вокруг главного манежа гордо расположились седельных дел мастера и всем показывали, что марка помнит, на чем она стоит и даже сидит. Возле них с видом мальчиков в шоколадной лавке толпились люди в коротких бриджах, высоких жокейских сапогах и повернутых назад шапочках. Не сами наездники, а любители, приходящие в таком наряде, — это нечто вроде ритуального шарфа у футбольных болельщиков, но несколько подороже. Они стояли и явно высчитывали, не пора ли, наконец, продать машину и купить седло.

Алексей Тарханов